

Чрезвычайные ситуации в ориентировании в нашей памяти

Это было не так давно, чуть менее 50-ти лет назад. Тогда в мой 22-ой год жизни вся она расстилалась впереди, как на карте. Ведь прошло уже года два, как появилось у меня и незаметно захватило новое увлечение – ориентирование на местности. И до сих пор в лесу на бегу с картой я не просто дышу – я пью кислород, что называется, стаканами!.. Немного возвышенно, но по сути так и есть для всех нас, ориентировщиков.

Лично мне и студенческому другу В.Лобанкову это жаркое лето 1970 г. после 4-ого курса УАИ запомнилось августовскими военными сборами в Таганроге. Правда, мы ехали туда не со всеми сокурсниками, т.к. по договоренности с военной кафедрой УАИ мы обязались прибыть в Таганрог немного позднее. Основанием стал персональный вызов нас двоих от студенческого Башоблсовета, как спортсменов-ориентировщиков, на первенство (тогда ещё не чемпионат) ЦС СДСО «Буревестник» в Калужской области. Начиналось оно с 24 июля, и, как оказалось, это недалеко от Брянска, откуда было легче добраться до центра соревнований. Закадычный друг Стас Аксенов в списке отсутствовал. Ведь после Матча областей Урала и Поволжья (организатор – Ярославская область) на первенстве республики под Авдоном 11 июля он сломал ключицу. Итог – Стас попал в больницу; военные сборы для него отменились.

Преподаватель УАИ Александр Константинович Журавский (для своих туристов и ориентировщиков – Алик) был приглашён на ЦС как судья. Сразу оговорюсь, что ему, готовящемуся к нормативу СРК по службе дистанций (сейчас СТО), без предварительной договорённости досталась на ЦС достаточно скромная судейская должность.

Больших звёзд с неба в то время башкирские ориентировщики особо не хватало. Выступили мы с Валерием на ЦС ровно, в свою силу. Карты понравились: подробные и насыщенные, интересный, для нас ещё мало знакомый мелкосопочный рельеф. Были выделены на картах кромки всех болот и «сухая земля», сечение рельефа – 2,5 м. Они были подготовлены ещё к 4-ым Всесоюзным соревнованиям, что прошли годом ранее, 4-8 сентября 1969 года ... Эстафету мы не бегали из-за неполной команды. Кстати, ныне в последние годы мэтр В.М.Алёшин сотоварищи регулярно приглашают россиян в те места на старты «Жемчужины России».

После бегов мы вдвоём сели в поезд, тёмной южной ночью очутились на станции Таганрог. Удобств нам тогда не надо было: в палисадничке у вокзала раскинули палатку, залезли в неё и в «объятия Морфея»... Очнувшись утром часов в 10, вылезли из палатки, Валера сходил в парикмахерскую, постригся «под Котовского» - «налысо», как и положено новобранцу. Прошлись по перрону, вызвали сочувственные взгляды мамаш и бабушек. Одна из них, у которой сын был на срочной службе, высыпала нам в рюкзак полное ведро «жерделок» (диких абрикосов). И мы отправились в город в столовую, а потом на Азовское море. Для меня это первое в жизни море показалось мелковатым – зашли метров на 200, а море-то по колено. Накупались, позагорали... Я предложил ещё ночь провести где-нибудь в палатке (у нас были в запасе ещё сутки) – Валера отказался. И пошли мы «сдаваться» в часть, что стояла у садов на окраине Таганрога рядом с военным аэродромом. Здесь летом проходили практику курсанты Ейского авиационного училища летчиков. Ну, а мы, студенты УАИ, вместе со специалистами части занимались техническим обслуживанием самолетов (на аэродроме) и их оборудования (в здании ТЭЧ).

...Валере по его габаритам (рост+вес и нога!) кирзачей нужного размера не нашли, и маршировал он поначалу в кедах. Потом еле подобрали ему яловые сапоги, супертеплые и узкие; на его голень они не налезали – носил гармошкой.

Жара там и в тот год стояла невероятная. После учебных занятий все размещались в рощице у столовой. Росли там абрикосовые деревья и была какая-то тень... Вообще-то нас уже предупредили о холере на юге страны, запретили есть с земли упавшие плоды. Был объявлен карантин, в увольнения из части не выпускали. Вообще с августа по середину октября 1970 г. почти все соревнования (в т.ч. и по ориентированию на местности) в южных районах страны были отменены ввиду эпидемии холеры, хотя газеты и телевидение это старательно замалчивали. Кормили нас в солдатской столовой: борщ, в

котором плавали куски сала плюс какая-либо каша с тем же салом... Даже мне, в пище неприхотливому и выросшему на свином сале, такая еда, что говорится, в горло не лезла... Отрадой был минтай с грудкой картофельного пюре на ужин. Спасался ещё тем, что бегал в свободное время (которого почти не было) в буфет при солдатском магазинчике на территории части. Там можно было купить и съесть на стойке молочные продукты и какие-нибудь вафли-печенье.

Все служившие наверняка помнят принятие присяги. Офицеры в парадных мундирах, торжественное построение на плацу таганрогской части, строй на самом пекле... Михаил Долганов запомнил, что это было как раз в День Воздушного Флота СССР - 18 августа. Человека два на плацу потеряли сознание. Лишь потом нас перестроили в тень... И всё-таки какое-то волнение было! Ведь мы почти все верили, что строим светлое будущее для всех... Но обед был в офицерской столовой, компота – полный кувшин!

...Сдавали норматив по бегу на 1 км по земляной дорожке стадиончика части. Было два варианта: 1) бежать в спортивной форме 2) бежать в сапогах (нормативное время побольше).

Стартовали по очереди небольшими группами. Зной даже к вечеру был невыносим. Я бежал в кедах и просто в синих армейских трусах и без майки (сохранилось фото с финиша – см. слева). Миша Долганов предпочёл трико, но также без майки. Мне с одним МТ-шником удалось показать лучшее время. «Одинаковое до секунды!», - изрёк майор Прошкин.

...Наши уфимские офицеры с военной кафедры готовили зачётные задания по топографии. День был объявлен заранее. Предстояло отделениями (порядка 10 человек) пробежать дистанцию, обозначенную на выданном листке бумаги отрезками с указанными азимутами и расстояниями. Ещё за обедом мои ребята из группы выделили дополнительную кружку солдатского компота, обязались меня максимально облегчить: тащили солдатский ремень, пилотку. Все надеялись на мой ГДР-овский жидкостной компас «Sport-2». Ведь я был в отделении (и в группе ПЭЛ-6) единственным ориентировщиком. В других отделениях от нашего потока ПЭЛ («Промэлектроника») в Таганроге были разрядники В.Лобанков, М.Долганов, А.Тропынин, Ф.Мифтахов и ещё несколько туристов. Стартовали отделениями в разное время. Я исправно брал по азимутам направления и считал шаги по полям с кукурузой и другими злаками. И где-то в середине дистанции показалось, что мы уже на нужном повороте (азимут совпадал, хотя шаги не кончились). Попросил старосту (и туриста в одном лице) Колю Егорова сбегать вперёд и посмотреть, есть ли далее метрах в 200-ах подобный поворот. Он сбегал и оттуда радостно закричал: «Есть поворот!». Так мы счастливо избежали параллельной ситуации! В конечной точке на берегу оврага нас встретил офицер. А вот кто-то из друзей попался на параллельную ситуацию, дальше они ещё покуролесили с расстояниями, куда-то добежали, разделись-разулись и стали отдыхать. Не дождавшись офицеров, стали обуваться и уже сами искать их по окрестностям... Майор Кузнецов ещё долго при встречах говорил: «Знаю я вас, туристов-ориентировщиков!..»

Мне повезло, где-то дней через десять после приезда попал в «спецкоманду» из 4-5 человек старослужащих на перевозку оборудования спортгородка со старого места дислокации на новое. Спортивная «элита» части всё делала вразвалочку, не напрягаясь, с толком и чувством. В нашем распоряжении был грузовик. Помню первый выезд в город, когда мы в сапогах-кирзачах и в пропотевших гимнастёрках слезли с грузовика и немного ошалевшими глазами смотрели на стоящих в шаговой доступности гарных хохлушек в платьях и туфлях...

На дорогах наша машина с солдатиками могла попросить с колхозных автомашин ящик-другой с помидорами или яблоками. Нам не отказывали – страна любила Советскую Армию! Правда, однажды мы попросили у молодого сторожа с ружьём взять дынь с плантации. Он, по виду ещё не служивший, не разрешил. Пришлось заехать с противоположного края поля, набросать в кузов десятка полтора спелых дынь, не обращая на крики далёкого сторожа и его потрясения берданкой... Мы ведь не для себя, почти всё привезли в часть для сослуживцев (они же света белого и южных фруктов на столах не видели)!

В последний выходной сборов начальство вывезло нас в подшефный колхоз-совхоз на уборку арбузов. Они, конечно, выскальзывали (!?) из рук, трескались – приходилось съедать... Кое-кто наелся до икоты. Зато домой в Уфу каждый мог взять с собой до двух ведер отборных яблок, которыми расплатился колхоз. Ушлые ребята приспособили для этого высокопрочные чехлы тормозных парашютов от самолётов СУ-7Б, а были эти чехлы-мешки «ростом» под 1,5 метра.

Заранее перед отъездом в Уфу всех нас проверили. Картина маслом: нас построили на плацу, по команде мы спустили трусы, наклонились вперёд, медики чётко взяли мазки... Вообще-то это была, пожалуй, более проверка на дизентерию. Кое-кто ранее не избежал соблазна поесть у столовой не мытые жерделки... И в общем-то из двух взводов человека 2-3 попали в лазарет (полный диагноз нам не сообщили; но в любом случае хрен редьки не слаще!). И они не поехали с нами домой, а остались в Таганроге до излечения. Система противэпидемиологической службы в СССР работала!

Летом 1970 года эпидемия холеры биотипа Эль-Тор проникла на территорию страны СССР, по данным издания «Совершенно секретно», из Ирана. По другому предположению, вероятно и внутреннее происхождение источника, ведь вибрионы холеры данного типа находили в сточных водах и водоёмах страны и до 1970 г. Первая вспышка была зарегистрирована в Батуми в середине июля, потом волна заболеваний прокатилась по югу страны: Астраханская область, Кавказ, Крым и юг Украины (г.Одесса). Города Астрахань, Керчь и Одесса был закрыты на полный карантин. В Одессе был поднят жёлтый флаг карантина. В истории России это была седьмая волна всемирной пандемии холеры. Большого ажиотажа в стране по этому поводу не было: пресса ограничивалась дозированными информационными сообщениями, слово «холера» не упоминалось, фейковых (как ныне) новостей и панических слухов не было. Главное, все основные мероприятия по линии противоинфекционной службы, налаженной в СССР, строго осуществлялись в регионах и очагах заражения. Открывались обсерваторы, проводились бактериологические исследования. В необходимых случаях привлекались войска для блокировки очагов, тратились большие средства на приобретение лекарств, холерной вакцины, тетрациклина, дезинфицирующих средств и т.п. Всем лицам, попавшим тогда в очаги инфекции, решением Совмина СССР выдавались оплачиваемые больничные листы. Перед тем, как выехать из очага инфекции, все лица должны были пройти обсервацию и бактериологическое обследование.

Одним из важнейших итогов холерной эпидемии начала 70-х годов стало осознание властями всех уровней своей ответственности за экологическую обстановку на территории страны. 13 марта 1972 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято постановление № 177 «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала неочищенными сточными водами». В соответствии с этим документом во всех крупных населенных пунктах Поволжья и Приуралья уже к концу 1970-х годов за счет средств союзного бюджета были построены общегородские очистные сооружения.

Конечно, время лечит. Это сказалось и в появлении анекдотов, баек и даже песен, посвященных злосчастному вибриону. Наверное, наиболее яркий пример – это появившаяся тогда же в 1970 году песня Владимира Высоцкого «Не покупают никакой еды». Вот фрагмент этого ироничного произведения московского барда, чьи песни были на устах молодёжи того периода:

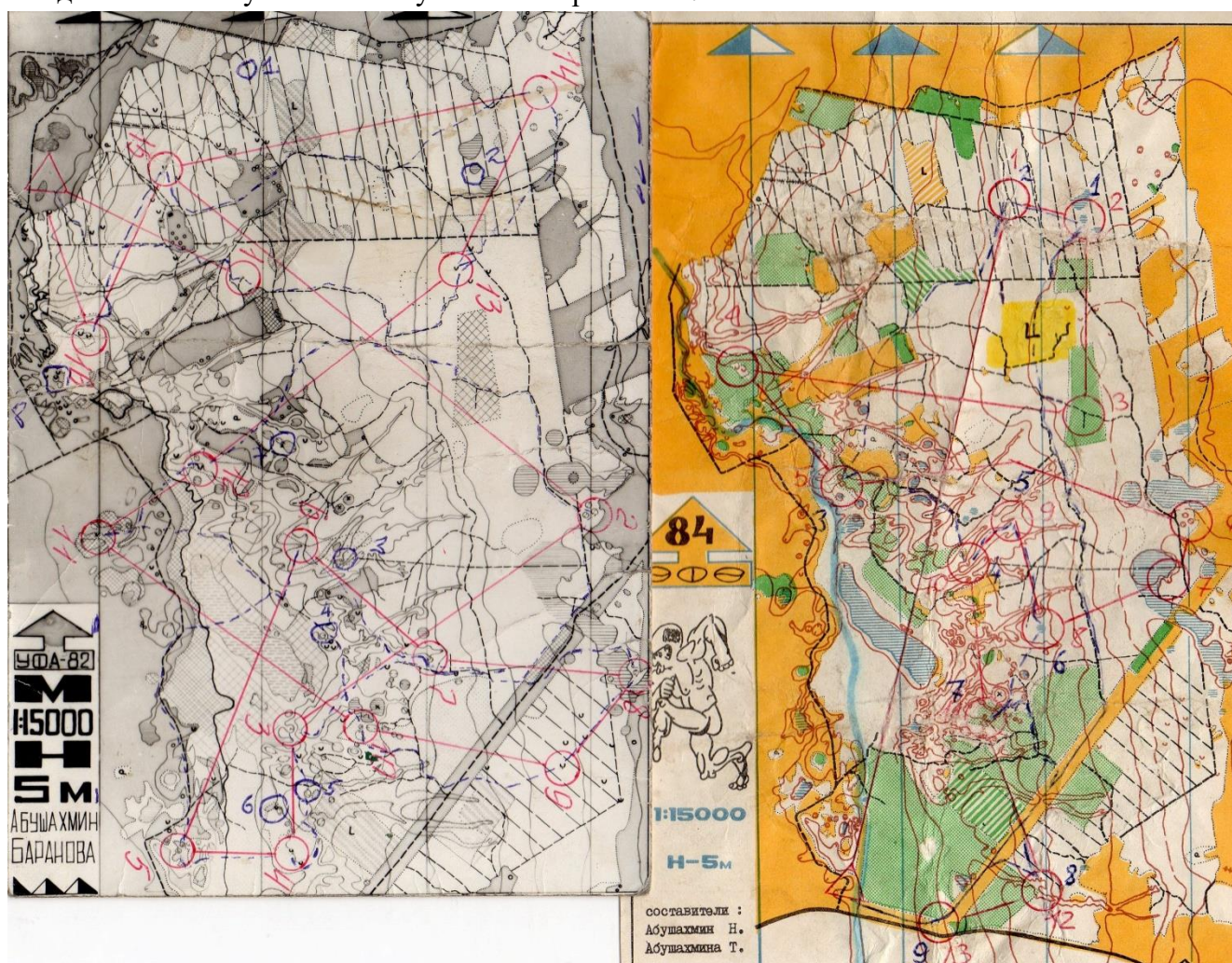
*Не покупают никакой еды –
Все экономят вынужденно деньги:
Холера косит стройные ряды,
Но люди вновь смыкаются в шеренги.*

(Взято из: Алексей ПОПОВ, "Совершенно секретно")

А это уже из более позднего интервью М. Жванецкого: «Холера в Одессе имела большой успех ... Столько смеха в Зеленом театре еще никогда не было. Лица в Одессе стали хорошие, в городе вдруг появились продукты и такси. Перебоев с водой не было. На улицах была абсолютная чистота, не свойственная Одессе».

Кстати, заметим, что именно в таких ситуациях мы отмечаем **труд медиков-инфекционистов и санитарных служб**. Таким из ориентировщиков Башкирии был в своё время занимавшийся в спортклубе «Нефтяник» у тренера Г.С.Родина **Наиль Абушахмин**, скромный и вдумчивый парень. Он учился в БашГМУ на санитарного врача осознанно, начинал работать по специальности в Черниковке в СЭС, потом на нефтеперерабатывающем заводе. Выступал за сборную Башоблсовета ДСО «Труд» на зонах ЦС. Для повышения мастерства он вместе с одноклубницей Т.Барановой в 1982 г. откорректировал карту южнее остановочного пункта после ст.Иглино в сторону Аши. Интересный район различной проходимости, с болотами, ямками, с берёзовым и липовым леском. К весне 1984 г. была готова цветная версия этой карты, подписанная уже супругами Н.Абушахминым и Т.Абушахминой... По этой карте проводил соревнования «Открытие сезона» М.Долганов с командой «Электрон». Со стартом севернее д.Субакаево после корректировки малую часть этого района (в М1:5000) задействовал В.Ф.Григорьев в ноябре 2013 г.

Как сообщили Т.Юмадилова (Светлакова) и Г.Генералова (обе из бывшего «Нефтяника»), на сегодня связи с Абушахминами у них не сохранились.

Примечания. Карты Субакаево (север). Авторы: Н.Абушахмин и Т.Баранова (Абушахмина).

На ч/белой карте - дистанция М21(12,2 км 16КП).

На цветной карте подрисована поверх тиража синим цветом речка (запад).

Коронавирус COVID-19 2020 года. В общем, все необходимые мероприятия по коронавирусу проводило и проводит правительство России (и регионов) и сейчас, в 2020 г. по запоздалому корейскому варианту. Конечно, этому мешала и мешает русская надежда на «авось»: «не дойдёт», «не меня», «да мы спортсмены» и т.п. Не берусь судить (т.к. не специалист в медицине), но налицо и запоздалые жёсткие решения ВСЕХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ по первоочередной блокировке транспортных путей заноса инфекции. Это, как не так давно отмечал известный писатель и гражданин РФ Захар Прилепин, нужно было сразу делать в аэропортах, вокзалах, на таможенных автомобильного сообщения стран.

На Первом международном онлайн-форуме «Мир после коронавируса: взгляд из сердца Евразии», прошедшем 28 апреля с центром в Уфе (открывал Глава Республики Башкортостан Радий Хабиров), выступил американский риск-менеджер, писатель, автор экономического бестселлера «Черный лебедь» Нассим Талеб. Он заявил: «Пандемия была вполне прогнозируемой и неизбежной, поскольку сегодняшний мир существует во взаимосвязи, информация распространяется очень быстро и о ней мы знали немного заранее. Просто некоторые правительства поступают некомпетентно, полагаясь на советы псевдоэкспертов и с опозданием принимают необходимые меры». На этом же форуме экономист из Никарагуа Иван Агоста отметил: «Порой уровень паники превышает масштабы пандемии».

Разнёсшуюся заразу ловить на просторах России сложно. Хотя никогда и не поздно! Сейчас мы вынужденно не поём песню Б.Окуджавы: «Возьмёмся за руки, друзья!», а, наоборот, разомкнув руки, ищем в аптеках медицинские перчатки.

Есть три идеи или мантры, о которых россиянам твердят добрый десяток лет, и которые никого и ни к чему не обязывают. Первая: российская экономика должна слезть с «нефтяной иглы». Вторая (лукавая): пора перестать кошмарить малый и средний бизнес. Третья: нельзя финансировать профессиональные клубы за счет бюджета и госкомпаний. «А воз и ныне там». – помните пословицу?.. Хотя новый министр спорта Олег Матыцин недавно ясно дал понять, что «Минспорта и государство не будут финансировать профессиональный спорт в том объеме, в котором он понес потери...». Похоже, так оно и будет, если подумать.

А вот белорусский Президент А.Лукашенко в своём выступлении на Пасху 18 апреля отметил попытки некоторых глав «остановить жизнь». Наверное, он прав в этом хотя бы относительно ограничений для людей 65 лет и старше. Нам всю жизнь говорили, как полезно и просто необходимо активно двигаться на свежем воздухе. А сейчас предлагают бегать по квартирам размерами чуть побольше тюремных камер. Что-то похоже, что после САМОизоляции и САМОлечения нам предложат выйти на режим САМОликвидации. Жизнь в России - родился, потерпел, умер... Белоруссия не закрывала границы, селяне без паники проводили весенний сев. В народе издавна говорили: «Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда». Интересна мысль белорусского лидера, что Христос ради людей взошёл на Голгофу...

Наша надежда на «авось» может привести к суровым последствиям распространения вируса COVID-19 и точно послужит причиной продления ограничительных мер. Самоизоляция - это **вынужденная**, но жизненно важная мера борьбы. Посмотрите карту распространения вируса по миру, поглядите на телеэкранах пустынные улицы, музеи и стадионы столиц и великих городов планеты Земля! Как говорили в фильме «Вий»: «Подымите мне веки!». Может, тогда и до каждого из нас дойдёт, что нужно перенести и эти испытания!

Практически всем уфимцам известна успешная фирма «Уфанет», с 90-ых годов специализирующаяся в IT-технологиях: Интернет, телевидение и пр. Ориентировщики со стажем вспомнят, как эта фирма спонсировала двухдневное ветеранское первенство РБ «Памяти друзей-2005» под Урундой с приглашением гостей из нескольких городов России. Тогда по итогам соревнований корреспондентами «Уфанет» был подготовлен удачный видеофильм об

ориентировании, героями которого стали башкирские ветераны: А.Каюмова, Л.Долганова и др. Интересно мнение гендиректора «Уфанета» **Искандара Бахтиярова** о сегодняшней ситуации и дальнейшем её развитии в экономике: **«Суровый карантин убьёт экономику. А его отсутствие – убьёт некоторое количество людей... История с коронавирусом продлится примерно до августа. Новую стратегию развивать рано, ситуация только развивается. Мы в самом начале кризиса. Стране нужно привлечь грамотных экспертов. Они в стране есть... Люди – самая главная ценность нашей компании».**

Пожары. Нынешние март, апрель и пр.(?) не дают всем нам возможности насладиться настоящим лесным ориентированием. Известными в стране «Ориентирование» и СССР случаями ЧС (чрезвычайных ситуаций) были пожары, случавшиеся в летний период в разное время и в разных регионах. Как вспоминает именитый МС Ю.В.Баранов из Казани в своей книге, с середины июня до конца июля 1972 г. в Центрально-Европейской части России установилась жаркая, засушливая погода, были лесные пожары, в Подмосковье горели шатурские торфяники, в Москве стоял смог. Выезды в леса были запрещены, соревнования отменены. Казанские ориентировщики для сохранения спортивной формы раз в неделю умудрялись съездить в леса подальше от города и устраивали старты без шума и суеты.

Подобные противопожарные запреты сказывались и на ориентировании в Башкирии. Что осталось в памяти моей и других лесных бегунов от возгораний на соревнованиях в Башкирии или за её пределами?

В 1973 году впервые под Белебеем проводилось основное первенство БашАССР. Чёрно-белую карту готовил уфимец В.Калинин. Выиграл мужскую дистанцию Михаил Зотов из Октябрьского. Это была его первая большая победа. Как припомнил В.Садаков, октябрьские мужчины выиграли и эстафету. В женской эстафете первенствовали бирские студентки.

В.Капитонов и М.Сорокина более запомнили ночные старты первенства башкирских школьников **1973 г. там же, под Белебеем.** Стартовали, как стемнело; бежали командами. Основными претендентами на первое место были школьники СШ№114, что в районе Горсовета (тренер Э.В.Попова-Тиракьян), демчане СШ№104 (В.И.Андреев) и СШ№101. Сама Марина не бегала – из-за чего-то не допустили. У школьников соперничество всегда более горячее. На этот раз победила дёмская команда 104-ой школы. И было возгорание в лесу... Как вспоминает участник из СШ№104 В.Капитонов, они потом ещё запоздали на награждение...

Конечно, стремление **тренеров СКСЮ** проводить и бегать ориентирование в период запретов из-за пожароопасной обстановки в нашей республике в 1975 и 1977 годах отдавало, пожалуй, анархией. Это приводило к трениям с руководством секции и совета по туризму. Если не ошибаюсь, первый случай (проведение закрытого первенства Уфы 5-6 июля 1975 г.) при объявленном решении СовМина БАССР от 8.05.75 по запрету всех мероприятий в лесах из-за пожароопасности привёл этих тренеров в итоге к годичной дисквалификации. БашОблСовет по ТиЭ и Бюро секции работали достаточно серьёзно!

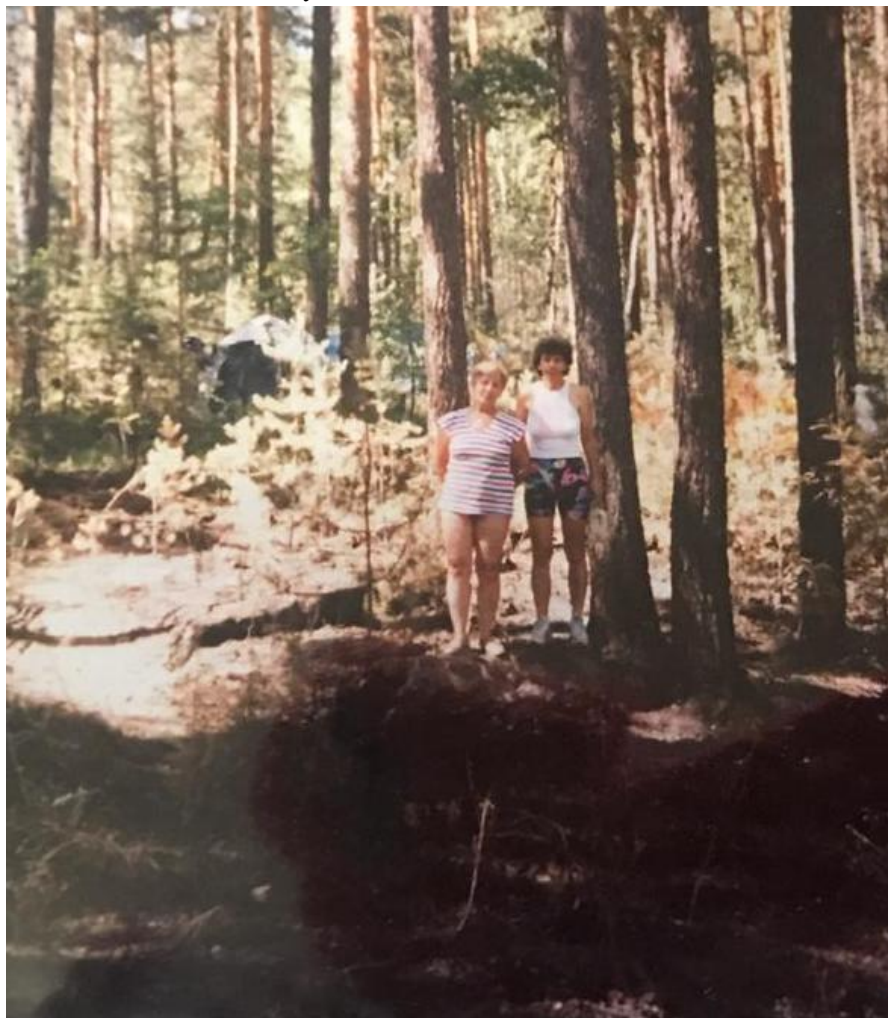
Лагерь КВИКа на Кисегаче перед **эстафетой «Чебаркуль»** в 2004-ом году. Стояли где-то на просеке. Был вечерний костёр, разведённый Н.В. на большом плоском камне. Все потихоньку разошлись по палаткам и угомонились. Последний, опытнейший турист-ориентировщик-охотник, залил остатки костра... И где-то под утро чуткая М.Сорокина услышала рядом с палаткой какое-то потрескивание. Ещё несколько минут она спросонок прислушивалась. Затем всё-таки заставила себя проснуться и выглянуть из палатки. А огонь-то уже занялся... Просто непогашенный с вечера и запавший под камень уголёк вызвал поначалу тление сухого мха, потом хвои и травы. А дальше пошла цепная реакция низового пожара. Поначалу Зинаида Лобанкова будила соседей нежным спокойным голосом. Такой же спокойной была и первая реакция просыпающихся. Потом пришлось применить крик во весь голос и пинание палаток. Подняли всех из ближайших палаток.

Флюся Суханова была достойна медали «За отвагу на пожаре» за работу с ведром. Валя Пахомова обожгла руку и у неё прогорела новая палатка, стоявшая чуть выше по склону...

Сбивали пламя ветками. Горение временами как будто затихало. Но потом, пробравшись незаметно по мху, с задымлением возникал огонь на отдалении в новом месте. Благо, озеро было не столь далеко. Мужчины окружили с ведрами и ведёрками пробирались по заболоченному берегу к озеру и несли воду к местам тления и горения...

Сам я в этом не участвовал, т.к. по обыкновению приехал с В.Улыбиным утром позднее... Когда пошли на первый старт, в лагере оставили дежурного А.Еличева и наказали строго бдеть.

Как и воспоминания любых людей, мои заметки могут быть в какой-то мере субъективны. У каждого своя правда. Хотя я обычно стараюсь смотреть на события и вещи достаточно отстранённо и объективно. А такие случаи остаются в памяти надолго...

*«Чебаркуль-2004». Чёрнота: тень и следы низового пожара.
Фото от О.Русских*

Всех ориентировщиков – с Первомайскими праздниками и Днём Победы!

Леонид Седюк, 29 апреля 2020 г.